

*Наталья Токарева***Самокатегоризация персонологического профиля подростков в контексте становления личностной и социальной идентичности****Введение**

Глубинные трансформационные процессы в современном обществе постиндустриального типа (информатизация и глобализация социокультурного пространства, полимодальность и вариативность векторов самореализации субъектов жизнедеятельности, открытость диалогического партнерства) предопределяют радикальные изменения ментальных структур личности, что особенно актуально в период взросления. Психическое развитие подростков в контексте решения задач экзистенциального выбора обуславливает валидизацию траекторий осознания перспектив личностного становления, решения жизненных проблем в условиях персональной ответственности, овладения сложностью собственного бытия. Вместе с тем личностная и социальная идентификация подростков осложняется симптомокомплексом кризиса взросления, в условиях которого нейтрализуется гибкость функциональных инвариантов самореализации, прослеживается регламентация тенденций и разрушение эстетики самокатегоризации личностного профиля. Стремление подростков к уточнению и закреплению границ своего «Я», отчуждение от норм и экспектаций «не-Я» зачастую становится причиной произвола, упрямства, негативизма в поведенческих сценариях взрослеющей личности. В данном контексте не вызывает сомнения необходимость изучения ключевых тенденций самокатегоризации субъективного профиля современных подростков в целях выявления потенциальных возможностей гармонизации личностного становления в период взросления.

Анализ литературы

Центральные онтогенетические новообразования подростков детерминированы активным освоением опыта рефлексии как метасостояния проактивности человека, стремящегося к аутентичности (самоактуализации). В парадигме аксиологической психологии рефлексию можно интерпретировать

как средство интеллектуализации личностных смыслов. Личностная рефлексия позволяет подростку формировать устойчивую временную перспективу, сознательное отношение к себе и Другим, актуализировать собственные ресурсы и творческий потенциал, осмыслить возможности моделирования желаемой конструктивной жизненной стратегии, мотивации саморазвития. Рефлексия обуславливает наличие потребности в саморазвитии, расширении и уточнении конструкторов *self*-парадигмы, возможность осознания фундаментальных экзистенциальных вопросов идентичности человека в процессе самопознания (создания идентичности).

Идентичность как наиболее значимая характеристика целостности личности, «субъективное чувство непрерывной самоидентичности» (Эриксон 2006) является ключевой характеристикой самосознания подростка. Методологический контент анализа проблемы идентичности личности позволяет выделить два семантических поля интерпретации данного понятия: как организацию жизненного опыта личности в индивидуальную Эго-структуру («непрерывность самопереживания индивида», «внутреннее равенство с собою») и как форму согласования (адаптации) внутреннего образа «Я» и внешних условий жизнедеятельности человека в социокультурном пространстве, интеграцию индивидуальной тождественности с определенными социальными группами (Эриксон 2006). Актуализация идентичности отражает значимость субъективных механизмов психической активности личности (Шнейдер 2007). интеграция в личностном профиле эго-идентичности и социальной идентичности (моделирование социально-психологического конструктора поля субъективных сценариев) обеспечивает эффективность жизненных сценариев взрослеющей личности (Токарева 2015).

Согласно исследованиям и.Д. Егорычевой на подростковом этапе личностного развития впервые реально проявляется потребность стать «субъектом деятельности, направленной на самого себя – самодеятельности ..., что оптимизирует освоение генетически первоначального вида самореализационной деятельности – самоидентификации» (Егорычева 2012).

Существенным моментом личностного становления (идентификации) подростков является создание системы личностных конструкторов. Личностные конструкторы определяются нами как сложно структурированные интегративные характеристики, которые образуются (моделируются и валидизируются) в процессе взаимодействия личности с социальной средой и самой собою и детерминируют потенциальные возможности человека успешно действовать в ситуации неопределенности: воспринимать и понимать (конструировать) окружающую действительность, прогнозировать и оценивать события, позиционировать себя среди других (Токарева 2015). Я-конструкторы используются подростками в качестве аффективно-когнитивных шаблонов для интерпретации личностных характеристик и поведенческих сценариев; атрибутивная функция личностных конструкторов предопределяет векторы самопрезентации и самокатегоризации.

Понятие самопрезентации (*self-presentation*) в традициях интеракционизма интерпретируется как средство формирования образа «Я» и подтверждения самооценки в социальном дискурсе. Подобных взглядов придерживаются В. Schlenker, М. Weigold (Schlenker 1992), означивая данным понятием

стремление индивида представить желаемый образ себя для других (внешний имидж) и для себя. В стандартных, знакомых ситуациях это происходит без осознаваемых усилий со стороны личности, а в незнакомых ситуациях неопределенности имеет место намеренность инсценировки.

Представители теории когнитивного баланса функцию самопрезентации видят в элиминировании диссонанса, возникающего у человека из-за несогласования собственных и внешних оценок. Для восстановления когнитивного баланса сознание использует ряд приемов, среди которых не последнюю роль играет селективный подход к выбору партнеров по общению (Фестингер 2000), отношение которых позволяет поддерживать личности определенный уровень самоуважения и сохранять целостность желаемого (или привычного) образа «Я» в соответствии с уровнем идентичности субъекта (Фестингер 2000). Данная тенденция ярко проявляется в поведенческих стратегиях подростков, ориентированных на общение с равными (или высшими) по статусу личностями.

- 1) В контексте исследования мотивационных аспектов поведения (Arkin 1981; Schutz 1998) видят в самопрезентации реализацию мотивации достижения или избегания неудач (Schutz 1998). В частности, А. Schutz различает четыре стиля самопрезентации, определение которых детерминировано двумя координатами: 1) стремлением получить социальное одобрение/ стремлением избегать значимых потерь в социальном одобрении; 2) активностью/ пассивностью поведенческих стратегий субъекта:
- 2) *ассертивный*, характеризующийся пассивностью модели поведения, направленного на достижение социального одобрения;
- 3) *агрессивный*: предусматривает использование активного (агрессивного) способа представления желаемого образа; личность стремится доминировать, чтобы адекватно выглядеть среди других, применяет иронию, критические суждения, ограничивает темы дискуссии и т.д.;
- 4) *защитный*: определяется пассивным стремлением избегать негативного впечатления, дружественным (но пассивным) взаимодействием; личность старается не привлекать к себе публичного внимания, не афишировать свои способности;
- 5) *самопрезентация-оправдание*, направленная на избежание значимых потерь в социальном одобрении; основными способами реализации является диссоциация, прощение и оправдание, уступки, предусматривающие принятие ответственности за негативные последствия события и т.д. (Schutz 1998).

В подростковом возрасте человек в процессе самопрезентации не создает, а выбирает образы (атрибуты) ролевого поведения, исходя из собственного жизненного опыта (опыта социальной драматургии) на основании навыков социально-ролевого поведения, сформированных в процессе межличностного общения. Подростки активно экспериментируют с образцами конструкторов *self*-парадигмы и номинативами самопрезентаций, перераспределяя их значимость и иерархическую последовательность.

Атрибуция, систематизация и структурирование доступных моделей поведения осуществляется подростками в процессе самокатегоризации (от гр.

katēgoria – понятие, обозначающее разряд предметов или наиболее общий их признак), детерминирующей поиск содержательных параметров личностного профиля и векторов идентификации.

Индивидуально-типологические свойства семантического интеграла *self*-парадигмы личности, а также вариативность его обнаружения в поведении личности обусловлены, прежде всего, полимодальностью герменевтических процессов, которые являются потенциальным обеспечением конструирования системы личностных конструкторов в подростковом возрасте.

Процесс формирования своего «Я» (с точки зрения его целостности, разносторонности) пробуждает высокую потребность подростков в самовыражении, в «апробации» своих жизненных сил и возможностей (личностного потенциала) в социокультурном пространстве. Положительный «отзыв» социального контента, подтверждение адекватности жизненного сценария личности стимулируют доверие к себе, уверенность в собственных силах, определяет чувство «необходимости Я» в бытии. Неудовлетворительные оценки побуждают личность «через преодоление лиминальности выйти на новые просторы смыслов творчества» (Сапогова 2014) и отыскивать новые стимулы (смыслы) для саморазвития, меняя логику реализации жизненного проекта и корректируя индивидуальный экзистенциальный профиль «Я». Торможение процессов ревизии системы личностных конструкторов и вектора жизненной логики в контексте самопрезентации и самокатегоризации провоцирует ощущение личностной стагнации и внешнего давления в регулировании способов существования.

С целью рассмотрения особенностей самокатегоризации подростков нами было спланировано и выполнено эмпирическое исследование особенностей атрибуции личностного профиля подростков 11–15 лет.

Методы исследования

Объективное существование целостной личности образует онтологическое основание для объединения системной (полученной с помощью различных психодиагностических методик) информации о ней, что обеспечивает реализацию гносеологического аспекта интегративности. интегративной основой выполненного нами эмпирического исследования был выбран контент выявления системы смысловых конструкторов различного уровня обобщения и значимости, являющийся операциональной реализацией индивидуально-ориентированного подхода к субъективному шкалированию (и категоризации) элементов *self*-парадигмы. В качестве составляющих матрицы исследования рассматривались релевантные подсистеме эго-идентичности подростков личностные конструкторы (*personality constructs*), предопределяющие форматирование семантической карты поведенческих сценариев респондентов. Отражая потенциал личности, личностные конструкторы могут быть исследованы путем анализа альтернативных возможностей их выявления в системе автонарративов и поведенческих сценариях субъекта жизнетворчества.

Выборочную совокупность составили 276 подростков (11–15 лет), обучающиеся в средних общеобразовательных школах (6–9-е классы) города Кривой Рог (Украина).

Процедура определения (*elicitation*) первичных личностных конструктов подростков выборочной совокупности предполагала использование валидного психодиагностического инструментария. Были применены личностный опросник (проективная методика) двадцати утверждений (тест самоотношения Twenty Statements Attitude Test), вариант нестандартизированного самоотчета (тест «Кто Я?», разработанный М. Куном и Т. Мак-Партландом (модифицированный Т.В. Румянцевой), использующиеся для изучения содержательных характеристик идентичности (личностной рефлексивности) субъекта, а также методика свободного описания (самопрезентации) в виде творческого задания на тему «Что я знаю о себе», позволяющая обозначить психологически значимые структуры *self*-парадигмы личности. Полученные данные подвергались контент-анализу, ориентированному на выявление личностных конструктов, отражающих обобщенные когнитивно-аффективные реакции подростков (контент-блоки ментального образа).

Итоги исследования

Систематизация и обобщение данных эмпирического исследования позволили выявить ключевые контент-блоки ментальной самокатегоризации подростков. Под ментальной самокатегоризацией мы понимаем процесс системного моделирования актуального когнитивно-аффективного образа *self*-парадигмы личности – субъективной формы отражения персональных конструктов как элементов интернализированной формы ментального опыта, детерминирующей тенденции социальной и личностной идентификации.

Анализ личностного профиля ментальной самокатегоризации подростков 11–15 лет позволил исследовать динамику содержательных характеристик *self*-парадигмы респондентов (табл. 1).

Исследование средних величин частотности выявления элементов личностного профиля в разных возрастных группах подростков зафиксировал поливекторность ментальной самопрезентации подростков. Однако при этом стабильно высокие позиции в иерархии контент-блоков ментальной самокатегоризации подростков всех возрастных когорт занимают конструкты «Социальный статус» (относительный максимум проявления – 11 лет) и «Личностные характеристики» (относительный максимум проявления – 12 лет), что согласуется с характерными особенностями онтогенеза подростка (в частности, со стремлением к самоутверждению в социальном пространстве взрослых, актуализацией механизмов самосозидания, осложнением Я-концепции, пониманием глубинной сущности субъективного Я-образа и т.д.).

Значимую позицию в структуре *self*-парадигмы занимают также конструкты «Социальное поведение» (относительный максимум проявления – 11 и 15 лет), «Интересы, увлечения» (относительный максимум проявления – 11 лет), обозначающие тенденции развития социальной компетентности подростков на основе социального сравнения и приписывание другим стабильных

психологических конструктов; значимым вектором личностной идентификации подростков является также и переструктурирование сферы интересов: дифференциация, определение и укрепление основного ядра интересов на основании реалистичного и прагматичного выбора побуждает подростков к поиску резервов своих возможностей.

Таб. 1. Динамика ментальной самокатегоризации подростков

Предикторы (названия шкал) личностного профиля	Возрастные группы				
	11 лет (N=48)	12 лет (N=63)	13 лет (N=75)	14 лет (N=46)	15 лет (N=44)
	Средние величины (Mx)				
Социальный статус	7,5000	6,3429	3,4444	3,1600	3,0000
Гендерные параметры	0,8571	0,6857	0,3333	0,3600	0,5000
Возрастные признаки	0,5000	0,6000	0,1481	0,0400	0,0000
Личностные характеристики	5,0714	8,0000	5,1481	4,5200	5,8333
Интеллектуальные особенности	0,7143	1,1429	0,7407	0,6400	0,3333
Социальное поведение	2,0000	1,6571	1,8519	1,7200	2,0000
Интересы, увлечения	2,4286	1,8571	1,3704	1,2400	0,5000
Внешность	0,4286	1,1429	0,1481	0,0800	0,0000
Ценностные ориентации	0,2143	0,1143	0,0000	0,0000	0,0000

Источник: результаты исследования автора.

В общей динамике наиболее формализованными (пассивными, когнитивно упрощенными и недостаточно дифференцированными) являются профили самокатегоризации подростков 13–14 лет, в которых отсутствуют смысловые акценты (максимум кривой динамики смысловых характеристик).

Ценностные ориентации как потенциальные составляющие идентификационного профиля подростки игнорируют, что приводит к усложнению реализации потенциальных возможностей субъектогенеза в ситуации экзистенциального выбора.

Корреляционный анализ с применением коэффициента ранговой корреляции r_s Спирмена выявил наличие отрицательных взаимосвязей между переменными «Возрастные группы» и компонентами субъективного профиля идентичности подростков, сила которых позволяет выделить две подгруппы корреляций:

- взаимосвязи умеренной силы ($r > -0,69 \leq 0,03$) между переменными «Возрастные группы» и контент-блоками «Ценностные ориентации» ($r = -0,340$) и «Социальный статус» ($r = 0,377$) на среднем уровне статистической значимости ($p \leq 0,01$);
- слабые взаимосвязи ($r > -0,29 \leq 0,01$) между переменными «Возрастные группы» и контент-блоками «Интеллектуальные особенности» ($r = -0,202$) и «Возрастные признаки» ($r = -0,287$) на достаточном уровне статистической значимости ($p \leq 0,05$) а также контент-блоками «Интересы, увлечения» ($r = -0,274$) и «Гендерные параметры» ($r = -0,264$) на среднем уровне статистической значимости ($p \leq 0,01$).

В целом полученные данные подтверждают значимость мультифакторной детерминации личностного развития подростков, интегрирующих в процессе реализации идентичности личностные и социальные факторы субъектогенеза (интернализация регулируемых обществом норм и правил поведения, осознание внутреннего ресурса самоактуализации, определение личностной позиции в системе «Я – Другой» и т.д.).

Анализ результатов эмпирического исследования с привлечением критерия однородности дисперсий Ливиня (табл. 2.) позволил выделить параметры личностного профиля подростков, дисперсии которых в сравниваемых возрастных группах не имеют качественных различий ($p > 0,05$), что определяет корректность использованного метода ANOVA: контент-блоки «Гендерные параметры», «Интеллектуальные особенности» и «Интересы, увлечения».

Однофакторный дисперсионный анализ выявил значимые достоверные различия между возрастными группами только по фактору «Гендерные параметры» ($F = 2,876$ при $p = 0,027$, при $p \leq 0,05$). Средние величины других структурных единиц ментального профиля подростков в сравниваемых группах отличаются только количественно, что свидетельствует об отсутствии положительной динамики в тенденциях личностной и социальной идентичности подростков.

Таб. 2. Дисперсионный однофакторный анализ различий ментальной самокатегоризации между возрастными группами подростков

Предикторы (названия шкал) личностного профиля	Критерий однородности дисперсий Ливиня		Значения однофакторного дисперсионного анализа	
	Статистика Ливиня	Уровень значимости отличий p	F-критерий Фишера	Уровень значимости отличий p
Социальный статус	3,569	0,009	6,713	0,0001
Гендерные параметры	1,899	0,116	2,876	0,027
Возрастные признаки	19,771	0,0001	4,609	0,002
Личностные характеристики	4,386	0,003	2,968	0,023
Интеллектуальные особенности	0,609	0,657	1,897	0,117
Социальное поведение	3,082	0,019	0,281	0,890
Интересы, увлечения	1,545	0,195	1,973	0,104
Внешность	13,198	0,0001	7,305	0,0001
Ценностные ориентации	15,245	0,0001	2,775	0,031

Источник: результаты исследования автора

Анализ содержательной стороны идентификационных характеристик Я-нарративов подростков позволил осмыслить вариативность ментальной самокатегоризации подростков. Эмпирический материал позволяет констатировать, что общая валентность идентичности подростков (доминирующий эмоционально-оценочный тон идентификационных характеристик)

преимущественно нейтральна (ассертивно-пассивного типа): наблюдается равновесие между положительными и отрицательными векторами самоидентификации. Наиболее выраженными проявлениями ментального образа в системе моделирования личностного профиля подростков можно назвать такие:

- 1) абсолютизация социально-ролевого поведения («Я сын, ученик, спортсмен» (11 лет), «Дома я играю роль послушной дочери, которая кое-что понимает в жизни. Среди людей, в обществе, я играю роль умной девушки, которая учится и стремится знать еще больше. Но какая я на самом деле, никто не знает» (13 лет));
- 2) метафоризация сценариев персонального бытия человека («Я – человек в компьютерном мире. Жизнь – это игра, и я могу проиграть. Но изо всех сил борюсь, чтобы выжить» (12 лет), «Я так долго играл в шахматы, и не понимал, что жизнь – тоже игра. и, возможно, более интересная, чем шахматы. Но я в ней пока только пешка» (14 лет);
- 3) рассогласование концептов личностной и социальной идентичности («Я эгоистична, но ценю дружбу» (13 лет));
- 4) эпатажность самопрезентации («Я – подлец и негодяй, я – жалкая личность. Я часто вру, и за это меня не любят» (12 лет), «Иногда мне говорят, что я ленивый. Но мне просто неинтересно жить» (12 лет), «Как личность я – ничто. У меня нет ни совести, ни жалости, ни любви к ближнему, ни сострадания. Мне наплевать на чувства других. иногда я могу быть хорошей, если мне это выгодно. Меня можно назвать целеустремленной» (14 лет).

Противоречивость (кризисность) семантического интеграла ментальных образов самокатегоризации подростков детерминирована неопределенностью (диффузностью) перспективных жизненных планов личности в нестабильном социокультурном пространстве, что обеспечивает полимодальность субъективной актуальности бытия подростков в ситуативно-динамическом пространственно-временном хронотопе «здесь и теперь». Оптимизация моделирования личностного профиля подростками требует системного целенаправленного психологического и психолого-педагогического сопровождения процессов взросления, обуславливающих изменения субъективных установок и поведенческих форматов личности.

Выводы

Гармонизация подростками ресурсов самовыражения и самореализации (во временном, ценностном, действенном и других аспектах) полностью зависит от сформированности и верификации целостного образа «Я» как смысловой системы непрерывного опыта и личностной готовности обозначить интегральные измерения жизни. В контексте регулирования данного процесса рефлексия выступает как системный механизм, выполняющий функции интегрирования и дифференцирования элементов *self*-парадигмы, а также обеспечивающий подростка относительно устойчивой категорийной шкалой, которая выражает значимость для субъекта характеристик объектов и явлений действительности в соответствии с его ценностными ориентациями.

Становление личностной рефлексии в подростковом возрасте снижает внутреннюю личностную конфликтность и предопределяет эффективность социальной адаптации подростков. Осмысливая собственную жизнедеятельность, механизмы идентификации, пытаясь реализовать себя в определенном фрагменте деятельностного освоения реальности, подросток осознает пределы своего «Я», своих смыслов и ценностей.

Смысловые диспозиции личности в подростковом возрасте активно проверяются практикой реализации личностных конструктов в системе межличностного взаимодействия, определяющего потенциал конструктивности самопрезентации и формирующего навыки самокатегоризации. Наиболее значимыми атрибутами личностного профиля подростков в возрастной динамике являются социально-ролевой контент поведения (система ролей, социальных статусов, организованных согласно с требованиями социальной системы и предопределяющих модели социального поведения) и личностные характеристики (симптомокомплекс субъективного профиля), что соотносится с логическими схемами идентификации личности в период взросления.

Вместе с тем не вызывает сомнений необходимость целенаправленного психолого-педагогического сопровождения личностного развития подростков (идентификации), моделирования желаемого «Я» как смысловой системы личностных конструктов с учетом результатов анализа (рефлексии) принятой субъектом логики и ее соответствия/ несоответствия экзистенциальному профилю и индивидуальным проектам жизненных сценариев в период взросления. Практика моделирования системы личностных конструктов подростков как перманентного многоуровневого процесса формирования, актуализации, упорядочения (многовариантного расширения и уточнения) паттернов субъективного опыта личности должна осуществляться в двух направлениях: активизация потенциальных возможностей субъекта (внутренняя детерминация поведения) и целенаправленное социально-психологическое стимулирование поведения: внешняя детерминация навыков целеполагания, ответственного поведения и социально-психологической мобильности личности.

Полученные данные могут быть положены в основу дальнейшей исследовательской работы по определению специфики поведенческих тенденций подростков.

Литература

- Arkin R., 1981. Self-presentation styles, [in:] *Impression management theory and social psychological research*. Academic Press, New York, 311–333.
- Schlenker B., 1992. Interpersonal processes involving impression regulation and management. *Annual Review of Psychology*, 43, 133–168.
- Schutz A., 1998. Assertive, offensive, protective and defensive styles of self-presentation: a taxonomy. *The Journal of Psychology*, 132, 611–628.
- Егорычева И.Д., 2012. *Генезис самореализации как особого типа деятельности и роль подросткового возраста в ее развитии*: дис. на соискание уч. ст. доктора психол. наук, Московский психолого-социальный институт, Москва.
- Сапогова Е.Е., 2014. искусство быть самим собой: «Забота о себе» как феномен самовоспитания. [in:] *Psychologiczno-pedagogiczne wsparcie rozwoju dzieci i młodzie-*

зу. Wydawnictwo Państwowej Wyższej Szkoły Zawodowej w Nowym Sączu, Nowy Sącz, 21–34.

Токарева Н.М., 2015. Моделювання особистісних конструктів підлітків у вимірах освітнього простору. ІНТЕРСЕРВІС, Кривий Ріг.

Фестингер Л., 2000. *Теория когнитивного диссонанса*. Речь, Санкт-Петербург.

Шнейдер Л.Б., 2007. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. МПСИ, Москва.

Эриксон Э., 2006. *идентичность: юность и кризис*. Флинта, Москва.

Self-categorization of personal profile of teenagers in the context of formation of personal and social identity

Abstract

This article is dedicated to the analysis of the problems of formation of personal and social identity of teenagers as a necessary precondition for self-determination and self-realization in the unstable modern society. The basic tendencies of teenagers' self-categorization of personal profile are considered. Based on the theoretical considerations, an empirical study of the personal constructs of the field of teenagers' subjective scenarios was made, the results of which are presented in the Article. Characteristics of teenagers' self-presentation and self-narrative system have been identified and analyzed. It has been proved that a parity dialogue in a complex of purposeful psychological and pedagogical support of the personal formation promotes constructive modelling of teenagers' behavioural symptom-complex.

Key words: identity, self-presentation, self-categorization, personal constructs, mental image, self-narrative

Natalja Tokareva

Uniwersytet Państwowy w Krzywym Rogu, Ukraina

e-mail: tokareva15268@mail.ru